

Дело о случайном убийстве Шен Юанем Сай Цай Нана разворачивалось стремительно, как никогда ранее. Сначала Сай Тянь Чжэн подал иск в суд, требуя от Шен Юаня заплатить кровью за кровь, а если бы он этого не сделал – Сай Тянь Чжэн угрожал Императору Вэнь Хуэю (1) уйти на пенсию, бросить свою работу и обязанности.

По сравнению с Шен Гуем, Министр Кадров был явно птицей поважнее. Сай Тянь Чжэн занимал свой пост уже много лет, у него была целая сеть связей, и если бы он неожиданно покинул всё это – настал бы хаос. Император Вэнь Хуэй должен был потакать ему. Блюстители нравов также не могли пройти мимо дела о непредумышленном убийстве. Принимая во внимание то, что Сай Тянь Чжэн уже потерял сына и ему было сложно говорить об этом, они сфокусировались на Шен Гуне.

Наиболее удивительным было отношение Шен Гуя. Он упал на колени перед Императором Вэнь Хуэем и со слезами на глазах пообещал, что это всё его вина, что он должен был правильно воспитать сына, что ставит правосудие выше семьи и готов позволить Шен Юаню поплатиться своей жизнью.

Когда об этих словах стало известно, все гражданские и военные в суде были шокированы.

Хоть в этих словах и был смысл, он не спорил, что его сын начал всё первым – но он прямо заявил, что позволит ему умереть, а это было просто бесчеловечно. Шен Гуй был действительно из тех, кто пытается угодить обществу, но даже жестокий тигр не пожирает собственных детей. Его действие заставило коллег, обычно относящихся к нему хорошо, держаться от него на расстоянии.

Министры поддержали Сай Тянь Чжэна, а когда Император Вэнь Хуэй спросил мнения Принцев, все девять Принцев также безоговорочно стали на его сторону. Даже если и поддерживалась иллюзия того, что исход дела неясен, на самом деле всё давно уже было решено, и люди это понимали.

Приказ о казни Шен Юаня должен был быть приведён в исполнение через три дня. Похоже, это был самый быстрый приказ о казни за всю историю Мин Ци, и невозможно было протестовать против него или сопротивляться ему – это было предрешиено. Даже не столько потому, что семья Сай продолжала требовать правосудия – главной причиной было бездействие самой семьи Шен. По сравнению с ним действия других не казались столь важными.

В тёмной тюрьме Шен Юань проводил свои дни в самой далёкой камере. Его волосы лежали беспорядочно, он не мылся уже несколько дней, поэтому дурно пах. Его обычно уравновешенное выражение лица сменилось на немного маниакальное, призванное, видимо, скрыть выражение глубокой растерянности.

Кто-то пробрался в камеру вчера ночью и накормил его таблетками немоты, так что он даже не

мог говорить. Шен Юань знал, кто это был, и кто был настолько уверен в своих способностях, что даже посмел проскользнуть в тюрьму.

Фу Сюй И не пришёл бы ему на помощь. Сначала он немного надеялся на это, но после тщательного обдумывания понял, что Фу Сюй И это причинит больше вреда, чем пользы. Этот человек был профессионалом в избегании проблем, он бы не стал так рисковать. С другой стороны, Шен Юань уже давно стал для Фу Сюй И шахматной фигурой, которую было неизвестно куда ставить. Так что он отказался бы от Шен Юаня без всяких сожалений.

Накормивший его таблетками вовсе не обязательно не хотел его убивать. Учитывая предусмотрительность Фу Сюй И, скорее всего, он не убил его только потому, что смерть в тюрьме вызвала бы подозрения.

Губы Шен Юаня медленно расплылись в горькой улыбке. Тот, кто побеждал, становился королём, тот, кто проигрывал – преступником. Он знал, каким человеком Фу Сюй И был вначале. Работая на Фу Сюй И, всегда нужно быть готовым к подобному финалу – но он не думал, что финал придёт так скоро.

В темноте слышались шаги. Они были очень медленными и отличались от шагов надзирателя. Вглядевшись, в свете тусклого факела он увидел только фиолетовое платье.

Приблизившись, молодая девушка приятной внешности мило улыбнулась, глядя на него.

– Второй Старший Брат.

Сердце Шен Юаня забилось сильнее.

Его глаза засверкали при взгляде на Шен Мяо, в них отразилась чистая ненависть и неудержимое желание убить её, убить прямо здесь, на этом самом месте.

Было непонятно, как всё вышло именно таким образом, но Шен Юань был уверен в одном: Шен Мяо определённо приложила к этому руку.

Шен Мяо присела, и их глаза оказались на одном уровне. Она улыбнулась.

– Кажется, Второму Старшему Брату здесь живётся несладко. Вторая Шен сошла с ума, Второй Шу не желает видеть тебя, Седьмой Младший Брат ещё очень мал и за него отвечает Старая Шен Фюрен, которая, кстати, была привязана к тебе больше всех остальных. Но вчера она издала приказ о том, что никто не смеет произносить твоё имя в резиденции – так что даже она предала тебя. Подумав на досуге, я, как твоя сестра, решила проведать тебя.

Шен Юань скрипел зубами, глядя на неё. Слова могут ранить, убить и разрушить веру. И в данный момент Шен Мяо, не колеблясь, один за другим вонзала ножи в его сердце. Шен Юань

никогда не был сентиментальным, но его действительно очень задевал тот факт, что никто так и не пришёл проводить его. Старая Фюрен всегда относилась к нему хорошо, но только из-за его талантов и ума, а теперь он был преступником – поэтому она поспешила забыть о нём, чтобы самой не угодить в неприятности.

– Подумай вот о чём: Второй Старший Брат и Старшая Сестра – родственники и ровесники, и оба они были в тюрьме. Но когда Старшая Сестра находилась в заключении, Вторая Шен всё ещё пыталась ей помочь – а тебе никто помогать не собирается.

Шен Юань не отвечал.

– Почему Второй Старший Брат молчит? – Шен Мяо посмотрела на него, наклонив голову. – Он не желает беседовать со мной или... – она неожиданно улыбнулась. – Ему дали таблетки немоты?

Шен Юань удивился на мгновение – он не думал, что она догадается. Но её следующие слова шокировали его ещё больше.

– Похоже, методы Фу Сюй И не меняются. Совсем никакого разнообразия, – Шен Мяо задумалась.

Глаза Шен Юаня, широко распахнувшись, смотрели на Шен Мяо. Он никак не ожидал услышать имя Фу Сюй И из её уст. Как она узнала о том, что он работает на Фу Сюй И? Это уже не говоря о том, что её слова прозвучали так, будто она знает Фу Сюй И лично – и знает очень хорошо. Изумление Шен Юаня было безгранично. Во внутреннем дворе резиденции Шен он не обращал внимания на Шен Мяо, неважно, насколько умными и коварными бывали её методы. Он никогда не был о ней высокого мнения, ведь что можно было взять с незамужней девочки? Но после того, как она упомянула имя Фу Сюй И, Шен Юань уже не мог быть прежним.

– Второму Старшему Брату не стоит так удивляться, – она взглянула на него и продолжила: – Я не просто знаю, что ты работаешь на Фу Сюй И – я даже знаю, какие у него планы. Если ты хочешь рассказать ему обо мне и избежать наказания таким похвальным действием – уже слишком поздно. Его Высочество Принц Дин предусмотрителен и, так как тебя уже накормили таблетками немоты, никто больше не заглянет к тебе в гости. С тобой уже не будут иметь никаких дел до самой твоей смерти. С того момента, как ты стал невыгодной фигурой, ему больше нечего с тобой делать, и тебе больше не удастся расположить его к себе.

Сердце Шен Юаня билось лихорадочно. Её слова были правдой. Фу Сюй И действительно был таким человеком. Вот почему со вчерашнего дня он окончательно потерял веру в спасение и просто ждал смерти. Ему не было смысла бороться до конца, потому что Фу Сюй И никогда не был тем джентльменом, которым казался на первый взгляд.

Он протянул пальцы к миске с водой, погрузил в неё пальцы и написал на пыльном полу несколько слов.

"Чего ты добиваешься?"

Шен Мяо внезапно рассмеялась. Во время смеха её глаза чуть ли не слезились, а рот изогнулся – и она стала похожа на ту идиотку, которой была год назад, глуповатую и с живым умом, но неспособную понять ничего. Ей было непросто успокоиться, но она смогла. Она взглянула на Шен Юаня:

– Разве Второй Старший Брат сам не догадывается?

"Ты хочешь расправиться со Вторым домом?"

Написал Шен Юань на земле.

– Не только со Вторым домом, – голос Шен Мяо неожиданно стал мягче, и в нём послышалась лёгкая злоба, которую невозможно было скрыть ничем. – Ещё с Третьим домом и Старой Фюрен. И ещё... с Принцем Дином.

Шен Юань уставился на неё.

– Хочешь спросить, почему? – догадалась Шен Мяо. – Я просто делаю то, что вы сами делали раньше. Не кажется ли Второму Старшему Брату, что всё это очень ему знакомо? Это потому, что изначально ты всё это и устроил. Как собираешься выбираться из ловушки, которую поставил сам?

Шен Юань смотрел на Шен Мяо с непониманием, так как никак не мог вникнуть в смысл её слов. Он только заметил, что в этот момент её лицо исказилось, как если бы она была сумасшедшей. С ненавистью ко Второму и Третьему домам всё понятно – все ненавидели друг друга и только пытались казаться милыми, но откуда взялась ненависть к Принцу Дину? Может, потому, что она была влюблена в него, но оказалась отвергнутой?

– Второй Старший Брат, – странно улыбнулась Шен Мяо, – Ты должен поблагодарить свою Младшую Сестру за то, что хотя бы она сопровождает тебя на тот свет. Покойся с миром и будь уверен, что после тебя никто во Втором доме не займёт твоё место. Ты навсегда останешься непревзойденным старшим сыном Ди Второго дома.

Шен Юань не мог отвести взгляда от лица Шен Мяо.

Шен Мяо поднялась, и её последние слова, произнесённые ласковым голосом, как обухом ударили Шен Юаня по голове.

– У Второго дома не будет наследников.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/379157>